

В Воронеже открылся интерактивный Дом-музей Ивана Бунина

Через месяц, 22 октября, будет отмечаться 150 лет со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина. В преддверии юбилейной даты в Воронеже открылся музей классика отечественной литературы – в том самом доме, где он появился на свет. Ну почти. Судя по мемориальным

табличкам, право считаться колыбелью автора «Антоновских яблок» и «Жизни Арсеньева» оспаривают два дома, стоящих по соседству. Но на самом деле Иван Бунин родился в третьем.

В 1867 году его родители приехали из деревни в Воронеж и поселились в усадьбе вдовы губернского секретаря Анны Германовской, сдававшей квартиры внаем. Усадьба состояла из нескольких флигелей. В одном из них, небольшом деревянном домике, появился на свет будущий классик, прожил здесь четыре года, после чего семья переехала в Елец. В 1913 году усадьбу продали и перестроили. Деревянный дом, где родился Бунин, разобрали и сделали из него второй этаж соседнего. Он существует и сейчас – там по-прежнему квартиры, в стенах, помнящих Бунина-младенца, живут обычные воронежцы. А на том месте, где родился писатель, выстроили новый дом, каменный – в нем и открыли музей.

– Воронеж радует глаз. Я прогулялся по центральной части города: здесь музей, здесь памятник, здесь бюст, памятная доска. Мимо этого нельзя просто пройти, не обращая внимания. Нельзя смотреть только на рекламу. И человек проникается этим постепенно. Не сегодня, так завтра он зайдет в музей, и ему

будет интересно. В этих двух комнатах уместились все современные технологии: есть интерактив, можно увидеть письма Бунина, посмотреть отрывки фильма о нем, – рассказал руководитель оргкомитета по празднованию бунинского юбилея, глава Федерального агентства по печати Михаил Сеславинский.

Экспозиция разделена на две части: первая рассказывает о жизни Бунина в России, вторая – за границей. Помещения очень небольшие – в музее могут поместиться от силы 10 человек. Такой же крохотной была и квартирка Буниных: в «Жизни Арсеньева» говорится, что переезд в Воронеж окончательно подорвал финансовое благополучие и без того небогатой семьи. В «российской комнате», кроме вещей эпохи, витрин с первыми экземплярами и прижизненными изданиями, бубликами и сахарными конфетками, за которыми, по семейной легенде, двухлетний Ваня ходил в бакалейную лавку по соседству, есть чудесный шкаф. Его дверцы вращаются, а экспонаты расположены по обеим сторонам. С одной – генеалогическое древо семьи, с другой – виды дореволюционного Воронежа. Усадьба Германовской, Благородное собрание, где в 1907 году по приглашению воронежских студентов побывал Бунин. В рассказе «Натали» он пишет, что выпил в тот вечер много шампанского. Меж дверец темное окно – от прикосновения руки оно освещается и начинает показывать фильм о детстве Ивана, сопровождая изображение цитатами из «Арсеньева».

На «иностранной» половине дома гостей встречает макет Старого Света и Африки, где маршруты странствий Бунина обозначены крохотным Колизеем, Сфинксом, собором святой Софии. Дотронешься до них – и стена над макетом оживает, демонстрируя Вечный город, пирамиды или залив Золотой Рог. Слайды перемежаются выдержками из путевой поэмы «Тень птицы». Послушать стихи можно и без географии – прикоснувшись к лире. На месте Суэцкого канала прямоугольная прорезь – там спрятан проектор. Почти треть комнаты занимает большой письменный стол с раскрытым кожаным бюваром. В ней подлинные письма, писанные Буниным друзьям по эмиграции. Если бювар поднять (это не

возбраняется), под ним оказывается еще один экран – тоже с письмами. Взять их нельзя, но можно открыть и прочесть – благо рукописные тексты на французском снабжены переводом. Для слабовидящих на каждом шагу – тактильные таблички.

Окно с «Окаянными днями» оживает само, стоит только подойти. На экране мелькают винтовки, серые люди в буденовках, слышны звуки революции. Успокаивается окно не сразу, лишь когда отойдешь к стенду с дипломом Шведской академии, в 1933 году присудившей Ивану Бунину Нобелевскую премию по литературе «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы». Завершается экскурсия во внутреннем дворике с металлической яблоней и живыми цветами, где цитатами о саде, как символе вечности, ловко замаскирован кондиционер. Здесь стоят скамейки, шум оживленного проспекта чуть тише и можно поразмыслить об увиденном.

– Еще один экран мы хотим установить при входе. Там будет отражаться стартовая информация: кто такой Иван Алексеевич Бунин, где он жил и что написал, – рассказала старший научный сотрудник Вероника Щукина. Со временем администрация планирует вывести на улицу динамики и в режиме нон-стоп транслировать проходим тексты Бунина и музыку созвучных ему композиторов – например, Сергея Рахманинова.

Директор музея Светлана Деркачева поблагодарила людей, пополнивших экспозицию раритетами. Охотничью сумку Бунина и Библию, с которой тот не расставался, подарила падчерица Паустовского Галина Арбузова. Она же передала письма и экземпляр книги «Господин из Сан-Франциско» с автографом автора. Благодаря усилиям и обширным связям воронежского историка Владимира Бойкова в коллекции оказался черновик мемуаров Веры Муромцевой-Буниной «Беседы с памятью» с авторской правкой.

– Этот экспонат – прекрасный повод для научной работы, исследований и публикаций, – отметила Деркачева.

Появлением музея в Воронеже начался юбилейный бунинский марафон. Следом откроется выставка в Государственном литературном музее в Москве, экспозиции в Орле и Грасе. Муниципалитет французского города приобрел виллу Бельведер, где жил Бунин и где он стал Нобелевским лауреатом. 22 октября там будет заложен первый камень будущего музея.

Антон Валагин

